

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. 134-й. СПб. 1911. Матеріалы Екатерининской законодательной комиссіи. Т. XII.

Въ этотъ томъ вошли наказы городскихъ жителей Нижегородской, Астраханской, Смоленской и двухъ Сибирскихъ губерній депутатамъ, посланнымъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія. Для мало обследованной исторіи городского населенія здѣсь много цѣнныхъ матеріаловъ, широко-историческихъ, статистическихъ и бытовыхъ. Каково было городское устройство или, вѣрнѣе, неустройство въ ту эпоху, видно изъ такихъ фактовъ, какъ врученіе депутату одного города пяти наказовъ, другого—даже десяти. Наказы полны горькихъ жалобъ различныхъ слоевъ населенія на „недостатокъ“ и „изнеможеніе“.

Сочиненія Ю. Ѳ. Самарина. Томъ двѣнадцатый. Письма. 1840—1853 г.г. М. 1911.

Издателемъ, П. Самаринимъ, собрано до сихъ поръ 2170 писемъ Ю. Ѳ. Самарина, и весьма возможно, что дальнѣйшіе розыски значительно увеличатъ эту цифру. Размѣщеніе ихъ въ общемъ хронологическомъ порядкѣ ослабило бы связь между самыми интересными изъ нихъ и доставило бы читателю много затрудненій. Поэтому они группируются по четыремъ главнымъ періодамъ дѣятельности Самарина, а въ предѣлахъ cadaго періода—по лицамъ, къ которымъ обращены, при чемъ здѣсь располагаются уже въ хронологическомъ порядкѣ. Въ первый томъ вошли письма двухъ первыхъ періодовъ (1840—1844 и 1844—1853 г.г.), къ близкимъ, къ иезуиту Гагарину, къ Погодину, Хомякову, Аксаковымъ, А. О. Смирновой, Шевыреву и друг.; многія появляются въ печати впервые. Невозможно въ краткой замѣткѣ указать, сколько цѣннаго и значительнаго даетъ этотъ томъ. Въ немъ всѣхъ писемъ 259, такъ что цѣлое собраніе займетъ еще томовъ шесть,—семь, если не больше. Русская мысль и исторія русской общественности получаютъ въ немъ богатѣйшее сокровище.

Н. П. Кашинъ. Этюды объ А. Н. Островскомъ. М. 1912.

Авторъ, уже давно изучающій Островскаго, является начинателемъ научнаго изслѣдованія произведеній этого писателя. Г. Кашинъ первый занялся исторіей его драматическихъ произведеній и ихъ текстомъ. Главное содержаніе собранныхъ въ данной книгѣ работъ г. Кашина—опредѣленіе въ творествѣ Островскаго различныхъ литературныхъ вліяній. Прослѣдивъ ихъ слѣды въ нѣсколькихъ пьесахъ Островскаго, авторъ заключаетъ: „чужія произведенія наводили Островскаго на мысль изобразить то или другое явленіе окружающей жизни, подсказывали ему тѣ или другіе характеры, сцены, положенія, мотивы. Но въ обработкѣ всего этого нашъ драматургъ оставался вполне самобытнымъ писателемъ: краски для тѣхъ или другихъ характеровъ, содержаніе его произведеній взяты изъ окружавшей его дѣйствительности... Историческія пьесы нашего драматурга („Кузьма Захарычъ Микинъ Сухорукъ“ и „Воевода“) поражаютъ глубокимъ реализмомъ изображенія бытовой и исторической дѣйствительности, основаннымъ на обстоятельнѣйшемъ изученіи историческихъ и юридическихъ актовъ и старинныхъ литературныхъ памятниковъ“.

В. Вальденбергъ. Государственныя идеи Крижанича. Изслѣдованіе. СПб. 1912.

Взгляды на дѣятельность Юрія Крижанича въ Россіи весьма разнорѣчивы, и фигура его представляется загадочной. Безсоновъ видѣвъ въ немъ „ревнителя воссоединенія церквей и всего славянства“. Такъ же смотрѣлъ на него С. Соловьевъ. Развивая эту мысль, А. Маркевичъ находилъ, что Крижаничъ служилъ двумъ идеямъ—установленія церковной уніи и славянскаго единенія подъ главенствомъ Россіи, при чемъ вторая идея завяла преобладающее мѣсто въ его дѣятельности. Того же мнѣнія держатся М. О. Кояловичъ, Н. И. Костомаровъ, Д. Цвѣтаевъ. Иначе отнеслись къ Крижаничу М. Бережковъ, видѣвшій въ немъ типичнаго католика-паниста съ теократическимъ идеаломъ, и С. Вѣлокуровъ, который опредѣленно и рѣзко говоритъ о Крижаничѣ: „убѣжденный дѣятель въ пользу католичества... не политика наполняетъ его сердце, не славянствомъ полна его душа, это—хитрый и ловкій пропагандистъ католицизма“. Изучивши литературу вопроса, г. Вальденбергъ примкнулъ къ первому взгляду; онъ признаетъ, что Крижаничъ стремился къ „честной“ уніи, не подчиняющей православіе католичеству, а дѣйствительно соединяющей обѣ церкви, и былъ глубоко преданъ дѣлу религіознаго и политическаго объединенія славянства. Установивъ такое свое отношеніе къ Крижаничу, авторъ анализируетъ его государственныя идеи и показываетъ, какъ захватила Крижанича та государственная идеология, которую засталъ онъ въ Россіи уже готовою въ главныхъ чертахъ, и дальнѣйшей разработкѣ которой служилъ своими трудами.

„Русскій Библиофилъ“ 1911 г., № 5. „А. С. Пушкинъ“.

Книжка журнала специально посвящена Пушкину. Изданіе можетъ похвалиться такими повинками, какъ письма и замѣтки Пушкина. Письма, извлеченныя изъ подареннаго П. Н. Тургеневымъ Академіи Наукъ семейнаго архива, адресованы А. И. Тургеневу, князю П. А. Вяземскому и Ш. А. Осиповой. „Мочи нѣтъ, почтенный Александръ Ивановичъ“, пишетъ Тургеневу Пушкинъ изъ Кишинева въ 1821 г.,—„такъ мнѣ хочется педѣли двѣ побывать въ этомъ пакостномъ Петербургѣ. Безъ Карамзинныхъ, безъ васъ двухъ (т. е. А. И. и его брата Николая Ивановича), да еще безъ вѣкоторыхъ избранныхъ соскучишься и не въ Кишиневѣ, а вдали камина княгини Голлицыной (Евд. Иван., „почной княгини“) замерзнешь и подъ небомъ Италіи. Въ руцѣ твои предаюся, отче... Не можете ли